

лодыми постсоветскими государствами ЦА. Но в связи с обретением собственной государственности народами ЦА, среди части уйгурского населения ведущего национального меньшинства из числа, проживающих на территории Синьцзяна, появились новые надежды на обретение такого же статуса. Сложные взаимоотношения между уйгурами и ханьцами, влияние религиозной пропаганды радикального ислама, поддержка из-за рубежа, в том числе со стороны сил международного терроризма привели в 1990-е гг. к существенной активизации уйгурского сепаратизма, который и на сегодняшний день является одной из основных угроз национальной региональной безопасности КНР. Сепаратистские группировки, насильственными методами добивавшиеся создания на территории СУАР независимого государства «Восточный Туркестан», стали представлять серьезную угрозу социально-политической стабильности и территориальной целостности страны.

Данные факты определяют значимость СУАР для обеспечения национальной безопасности КНР, которая напрямую зависит от правильной и скоординированной национальной (этнической) политики китайского руководства.

Важным аспектом национальной (этнической) политики Китая в СУАР является защита и сохранение традиционной культуры малочисленных народов, населяющих данный регион. Помимо того, что Синьцзян пользуется особым отношением как автономный район, этот регион также входит в группу так называемых «западных провинций». Это понятие получило новое оформление в ходе реализации стратегии «Большого освоения Запада».

Данная программа была принята в связи с высочайшим уровнем региональной дифференциации, обострившейся в Китае в ходе проведения политики реформ и открытости. Одной из базовых целей стратегии было подведение всех нацменьшинств, составляющих большую часть населения Западного региона, под общую основу. Эта основа сводится к трём базовым постулатам: единая национальная идея, единая интегрированная экономика, общая политическая культура.

Данная стратегия приносит свои результаты. На сегодняшний день внутривнутриполитическая ситуация в Синьцзяне оценивается как относительно стабильная. Этому, в первую очередь, способствует политика китайских властей в национальной и религиозной сферах.

В настоящее время на социально-политическое развитие Синьцзяна оказывает глубокое влияние изменившаяся экономическая ситуация. СУАР представляет собой динамично развивающийся регион с огромными разведанными запасами нефти, газа, руд и т.д. В Синьцзяне быстрыми темпами развивается инфраструктура. Экономический рост ведет к созданию значительного числа новых рабочих мест, что помогает улучшить социально-экономическую обстановку в регионе.

Весьма востребованным является выгодное транспортно-географическое положение Синьцзяна, позволяющее региону активно участвовать в развитии внешнеэкономических связей Китая с соседними государствами Центральной Азии.

На внутривнутриполитическую ситуацию в СУАР и её развитие в перспективе существенное влияние оказывают международные политические факторы. В первую очередь, сам факт появления на постсоветском пространстве ряда новых независимых государств, в том числе Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, Киргизии и Туркменистана, реанимировал у части уйгур надежды на создание независимого государства и на территории Синьцзяна. Воцарение режима талибов в Афганистане, общемировое оживле-

ние воинственных разновидностей ислама, приверженных террористическим методам борьбы за свои цели, способствовали радикализации уйгурского сепаратизма на территории КНР в 1990-е годы, что вызвало жесткую ответную реакцию Пекина и активизировало налаживание Китаем сотрудничества с соседними государствами в борьбе против общей угрозы «трех зол» – сепаратизма, экстремизма и терроризма. Для Китая, решение вопросов безопасности, нейтрализации угроз, исходящих от международного терроризма и религиозного экстремизма являются приоритетными.

ТРАНСПОРТНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ РФ И КНР В УСЛОВИЯХ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЫНКОВ

Балданов Д.В., Кучинская Т.Н.

*Читинский государственный университет, Чита,
e-mail: kuchinskaya_t@mail.ru Denis882@yandex.ru*

На фоне динамичного роста роли Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) в мировой политике и экономике (около 50% мирового ВВП), а также задач восстановления глобальной роли России стратегическое значение приобретают комплексный подъем и развитие экономики и социальной сферы восточных регионов РФ.

Как показывает анализ имеющихся возможностей и направлений решения этой проблемы важнейшим среди них является активное включение России в интеграционные процессы в АТР, прежде на путях действенного сотрудничества с восточными соседом – КНР. При этом самым насущным интересам РФ отвечает сценарий всестороннего взаимодействия с Китаем.

Одним из важных направлений сотрудничества является область транспортной инфраструктуры. Значение транспортных коммуникаций для решения задачи корреляции развития Северо-Востока КНР и восточных регионов РФ ставят во главу угла проблему создания единых транспортных линий через пункты пропуска на российско-китайской границе. Требуется модернизировать российские железные дороги, ведущие от Транссиба к российско-китайской границе (Карымская – Забайкальск и Белогорск – Благовещенск), построить мосты через реки Амур и Уссури (Благовещенск – Хэйхэ, Дуннин – Полтавка, Тунцзян – Нижнеленинское и др.).

Главным сдерживающим фактором развития торгово-экономического сотрудничества РФ и КНР является неразвитость приграничной транспортной инфраструктуры. Мощности погранпереходов не соответствуют реальным объемам грузопотоков и пассажирских перевозок. Общая модернизация транспортной инфраструктуры должна включать развитие не только автомобильных и железнодорожных коридоров (в частности, по линии Суйфэнхэ-Гродеково-Уссурийск). В повестке дня стоят также вопросы повышения роли портов (по рекам Амур, Сунгари, Туманная) и создания региональной сети воздушных перевозок между крупными региональными центрами двух стран.

Особую роль в решении проблем развития приграничной транспортной инфраструктуры способно сыграть российско-китайское сотрудничество в энергетической сфере. В настоящее время свыше 70% российского экспорта по стоимости приходится на нефть и газ. Россия вышла на 2-е место по объему экспорта нефти и нефтепродуктов. Однако сегодня весь этот поток идет в основном на Запад, так как именно в этом направлении действуют все существующие сегодня нефтепроводы и газопроводы из Западной Сибири.

Такое нерациональное распределение производительных сил на территории России в немалой степени способствует гиперпрофиранному развитию российской экономики в Европейской части и дальнейшему отставанию в экономическом развитии восточных регионов. Как следствие отсутствия необходимой инфраструктуры для транспортировки энергоносителей для России оказался закрытым рынок энергоресурсов КНР и других стран СВА, испытывающих дефицит углеводородного сырья.

В этой связи успешная реализация проекта нефтепровода «Восточная Сибирь–Тихий океан» с ответвлением Сковородино – Дацин, целенаправленное продвижение двусторонних договоренностей последних лет о сооружении газопроводов в КНР из Западной и Восточной Сибири способны на путях диверсификации углеводородного экспорта не только укрепить энергобезопасность РФ, но и дать существенный импульс развитию региональной инфраструктуры.

В данной связи повышенного внимания требуют, в частности, проекты газопроводов «Алтай», «Северный Сахалин – Приморье – Северо-Восток Китая», «Восточная Сибирь – Северо-Восток Китая» (Ковыкта–Чаянда–Тында–Сковородино–Дацин), а также возможности совместного ведения геологоразведки, добычи, переработки и сбыта нефти и газа – как на территории России, так и Китая.

Сегодня благодаря развитию конструктивных отношений с Китаем вдоль границы создалась принципиально новая ситуация, открывающая широкие возможности для развития приграничных регионов и развития крупных проектов инфраструктурного характера. Несомненно, для реализации этих проектов необходимы значительные средства, как из государственного бюджета, так и за счет средств иностранных инвесторов путем создания совместных предприятий. Для работы по осуществлению этих проектов необходимо создать либо министерство по развитию восточных регионов России, как в Канаде, либо специализированную финансовую структуру, наподобие «политических банков» в КНР, которая будет выделять различным организациям средства из бюджета и других источников, и контролировать исполнение намеченных программ регионального развития.

КОРРУПЦИЯ КАК СЛЕДСТВИЕ БЮРОКРАТИЧЕСКИХ ИЗДЕРЖЕК

Волкова И.И., Бабинцев В.П.

*ГОУ ВПО «Белгородский государственный университет»,
Белгород, e-mail: irischka110@yandex.ru*

В настоящее время проблема бюрократизма превратилась в одну из ведущих социальных проблем современности, а минимизация его негативных последствий и издержек является одной из приоритетных задач государства. Бюрократизм выступает неизбежным следствием организации государственного и муниципального управления. О бюрократизме можно говорить тогда, когда государственные и муниципальные служащие перестают ориентироваться на интересы общества и государства, а сосредотачивают свое внимание на удовлетворении собственных потребностей. Его сущность заключается в создании административных барьеров, искусственных затруднений в ходе управления, пренебрежение сутью дела ради соблюдения формальностей и получения выгоды.

Чиновники часто преднамеренно создают препятствия с целью увеличения спроса на их услуги. Часть управленцев, обладая властными, экономическими и финансовыми ресурсами решает за соответствующее вознаграждение проблемы богатых членов общества вместо того, чтобы заниматься вопросами общественного развития. Все многообразие бюрократических проявлений, к числу которых относятся во-

локита, злоупотребление документальностью, административная пассивность, трудоустройство «по знакомству» порождают коррупционные отношения в обществе.

Коррупция – это извлечение выгоды из своего служебного положения. Наиболее полное, целостное определение коррупции представлено в Федеральном законе от 25.12.2008 г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции». В соответствии с ним коррупция представляет собой злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взяток, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами¹. В настоящее время коррупция стала носить системный характер, превратившись в один из фактических элементов функционирования органов власти. Очевидно, что различные виды злоупотреблений пронизали сверху донизу не только все уровни федеральной, региональной и местной власти, но и многие сферы общественной жизни, такие как здравоохранение, образование, и без коррупции экономическая и политическая система страны, фактически, уже не могут существовать. При этом новые, некоррупцированные кадры, попав в современную бюрократическую систему, вынуждены следовать ее законам, чтобы сохранить свое рабочее место.

Таким образом, в настоящее время проблема коррупции превратилась в одну из основных проблем общества и государства. Поэтому довольно часто проводятся исследования по данной тематике с целью получения наиболее объективного представления о масштабах, сферах распространения и причинах коррупции. Так результаты опроса общественного мнения, проведенного ВЦИОМ в ноябре 2006 г., позволяют говорить о том, что большинство россиян знакомо с коррупцией не понаслышке, а сталкивались с ней лично, либо знают о ее процветании из разговоров друзей и родственников. При этом 54% населения страны лично давали деньги или подарки людям, от которых зависело решение их проблем. Чаще всего вступать в коррупционные отношения гражданам приходилось с медицинскими работниками – 51%, с сотрудниками ГАИ – 31%, работниками образования – 29%. Суммируя свой опыт и информацию из других источников, люди говорят, что наиболее поражена коррупцией «власть на местах» – 34% участников опроса, 28% называют ГИБДД, 27% – милицию и 20% – «федеральную власть, правительство». Важно заметить, что проблема нарастания бюрократических тенденций и распространения коррупционных отношений в современном обществе стала чаще волновать российских граждан. Так, анализ исследований ВЦИОМ показывает, что 2,5 года назад лишь 30% россиян считали коррупцию и бюрократизм одной из важнейших проблем государственности, а в настоящее время 41% опрошенных обеспокоены данными негативными явлениями российской действительности².

Коррупцированность российского общества – это одна из социально-экономических проблем, требующих пристального внимания со стороны органов власти. Но прежде чем говорить о путях и мерах ее преодоления целесообразно рассмотреть причины столь

¹ О противодействии коррупции: Федеральный закон РФ №273-ФЗ от 25 декабря 2008 г. // Российская газета. – URL: <http://www.fg.ru/2008/12/30/korruptcia-fz-dok.html>.

² Коррупция: кто кого // ВЦИОМ. – URL: <http://wciom.ru/index.php?id=266&uid=3641>.